

ПРАВО И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 340.131.6

А.В. Теплякова

ЛИШЕНИЕ ПРАВА ОХРАНЫ КАК ОДНА ИЗ САНКЦИЙ ПРИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПРАВОМ

Статья является теоретико-правовым исследованием понятия «злоупотребление правом» и его последствий (санкций). Проанализированы практические примеры реализации такой санкции, как лишение права охраны.

Ключевые слова: право, злоупотребление правом, защита прав, охрана прав.

A.V. Teplyakova

DEPRIVATION OF PROTECTIVE POWER AS THE PENALTY FOR LAW ABUSE

The article is devoted to the theoretic and legal research of the «law abuse» concept and its consequences (penalties). The practical examples of such penalty as protective power deprivation implementation are analyzed.

Key words: law, law abuse, rights defence, rights protection.

В теории права установлено два общих правила осуществления государственными органами охраны прав и свобод граждан: охрана права в отношении управомоченного лица применяется до нарушения его субъективного права; при правомерной реализации гражданином своих прав государство не должно вмешиваться, проводя лишь контрольно-надзорные и охранительные мероприятия. Но что происходит в том случае, если человек, реализуя свое право, причиняет вред другим лицам и как в таком случае должны охраняться права человека, который злоупотребляет своими субъективными правами?

В толковых словарях слово «злоупотреблять» толкуется, как употреблять во зло, незаконно или недобросовестно. Существительное «злоупотребление» определяется как поступок, состоящий в незаконном, преступном использовании своих прав и возможностей [1].

Как правовой феномен злоупотребление субъективным правом характеризуется следующими признаками:

1. Злоупотребление правом происходит в процессе осуществления субъектом своих прав. Здесь важно, чтобы у субъекта в реальности существовало данное право и он его активно реализовывал. В теории отмечается, что субъективное право зависит от личного желания и усмотрения управомоченного, служит для удовлетворения его потребностей и интересов. Интерес управомоченного побуждает его вести себя творчески, инициативно, выбирать из предложенных вариантов поведения, изобретать и реализовывать новые варианты в рамках объективного (позитивного) права, играть определенные правовые роли [2].

Как отмечает Я. Янеев, злоупотребление – такое осуществление субъективных прав, которое не нарушает конкретной специальной правовой нормы с конкретным составом, конкретным содержанием находящейся вне общей принципиальной правовой нормы, отказывающей в охране и защите действий, которые превышают пределы осуществления этих прав, – нормы, запрещающей злоупотребление этими правами [3].

Основоположник отечественной теории о злоупотреблении правом В.П. Грибанов отмечает, что «всякое субъективное право, будучи мерой возможного поведения управомоченного лица, имеет определенные границы, как по своему содержанию, так и по характеру его осуществления» [4]. Таким образом, злоупотребление правом заключается в превышении субъектом пределов дозволенного путем осуществления права с незаконной целью и незаконными средствами, с нарушением при этом прав и законных интересов других лиц.

2. В качестве второго признака выделяется причинение вреда. По мнению В.П. Грибанова, под вредом необходимо понимать всякое умаление личного или имущественного блага. Однако не все разделяют данное мнение, понимая вред в фактическом и юридическом смысле. В юридическом смысле понятие вреда

связывают с нарушением охраняемого законом блага, в фактическом смысле – с негативными последствиями злоупотребления независимо от признания законодателем.

В рамках данного признака выделяется два вида злоупотребления правом:

- а) совершенное в форме действия исключительно с намерением причинить вред другому лицу (шикана);
- б) совершенное без намерения причинить вред, но объективно причиняющее вред другому лицу.

Во втором случае ненадлежащее правоосуществление направлено не столько на причинение вреда другому лицу, сколько на получение необоснованных преимуществ для управомоченного субъекта. Интерес в причинении вреда в данном случае уходит на второе место [5].

В рамках данной работы под злоупотреблением правом будет пониматься деяние (действие или бездействие), совершаемое управомоченным субъектом права с целью причинения вреда и (или) получения необоснованных преимуществ перед другими субъектами права при реализации возможностей, заложенных в нормативных правовых актах, с нарушением установленных данными нормативными правовыми актами целей.

В российском законодательстве закреплен запрет злоупотребления правом. Часть 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации закрепляет: осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Статья 10 ГК РФ устанавливает специальные правовые последствия квалификации действий субъекта в случае нарушения пределов осуществления субъективных гражданских прав – отказ в защите принадлежащего ему права. Однако злоупотребление правом может влечь и иные установленные законом санкции, помимо отказа в защите права.

Рассмотрим пример, истец, обращаясь в суд в защиту своего субъективного права, осуществил или требует от суда осуществления действий, которые могут причинить необоснованный вред второй стороне. В этом случае суд, как по своей инициативе, так и исходя из доводов ответчика, может отказать истцу в иске, ссылаясь на злоупотребление им своим правом.

Например, общество (страхователь) в течение 10 месяцев пользовалось страховой защитой и обратилось с требованием о признании договора недействительным за 2 месяца до окончания срока действия договора при отсутствии страхового случая. Это может быть квалифицировано как злоупотребление правом [6].

Отказ в защите права лицу, злоупотребившему правом, означает защиту нарушенных прав лица, в отношении которого допущено злоупотребление. Таким образом, непосредственной целью названной санкции является не наказание лица, злоупотребившего правом, а защита прав лица, потерпевшего от этого злоупотребления. Следовательно, для защиты нарушенных прав потерпевшего суд может не принять доводы лица, злоупотребившего правом, обосновывающие соответствие своих действий по осуществлению принадлежащего ему права формальным требованиям законодательства [7].

Интересный пример можно найти в практике Европейского суда по правам человека. В постановлении по делу "Черницын против России" Европейский суд изложил позицию по вопросу приемлемости жалоб, адресованных в суд: «Последовательное использование заявителем оскорбительных или провокационных выражений может рассматриваться как злоупотребление правом на обращение с жалобой по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции» [8]. И действительно, использование такого рода высказываний не являются законным осуществлением права на свободу выражения своего мнения.

В некоторых случаях злоупотребление субъектом своим правом может повлечь и отказ в охране права. Однако в теории данной санкции при злоупотреблении правом уделяется мало внимания. Под охраной прав мы понимаем совокупность мер политического, экономического, правового характера, обеспечивающих нормальный ход реализации прав и одновременно ограждающих личность, ее права и свободы от отрицательного воздействия негативных факторов социальной среды.

Лишение права охраны может иметь двоякое значение. Оно, во-первых, может означать, что данное право охраняться больше не будет, т.е. фактически право прекращается. Во-вторых, лишение права охраны может означать, что конкретное осуществление права рассматривается как противоправное действие (лишение охраны конкретного проявления права) [9].

В качестве примера можно привести следующие правовые ситуации.

Суд удовлетворяет требования истцов на основании того, что ответчик злоупотребил своим правом. Здесь происходит не только и столько лишение права ответчика защиты, суд лишает право ответчика охраны со стороны государства, чтобы истец мог реализовать свои субъективные права, данные ему судом. Лишая права охраны со стороны государства, мы фактически лишаем его одного из главных признаков обеспеченности, вследствие чего право перестает быть таковым. Обеспеченность – важнейший признак права, как только право перестает охраняться и гарантироваться законом, оно фактически перестает существовать.

Статья 69 Семейного кодекса РФ устанавливает, что родители могут быть лишены родительских прав, если они злоупотребляют ими. Данная мера применяется судом только в тех случаях, когда он приходит к выводу, что другим способом невозможно должным образом обеспечить интересы ребенка. Лишая родителей законной возможности реализовать принадлежащие им права, суд также лишает их права охраны со стороны закона.

Согласно подпункту 6 пункта 2 статьи 1512 ГК РФ, предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным полностью или частично в течение всего срока действия правовой охраны, если связанные с государственной регистрацией товарного знака действия правообладателя признаны в установленном порядке злоупотреблением правом, либо недобросовестной конкуренцией.

В правоохранительных отношениях такими правами пользуются не только суд, но и органы предварительного расследования, прокурор. Так, своими мотивированными решениями они вправе отклонить ходатайство об обеспечении тому или иному участнику судопроизводства помощи переводчика, если материалами дела будет подтверждаться, что такое ходатайство явилось результатом злоупотребления правом. Например, в случае, если лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, проживая на территории России и хорошо зная русский язык, тем не менее, требовало переводчика [10].

По-другому необходимо оценивать случай из судебной практики: согласно требованиям статьи 29.5 КоАП РФ дело об административном правонарушении рассматривается по месту его совершения. Дело об административном правонарушении, влекущем лишение права управления транспортным средством, может быть рассмотрено по месту учета транспортного средства. Лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, должно добросовестно пользоваться предоставленными ему законом процессуальными правами, не допуская злоупотребления ими, в частности правом, изменить подсудность путем заявления соответствующего ходатайства. По смыслу закона судья вправе удовлетворить ходатайство, проверив обоснованность такой просьбы, если оно заявлено на первом судебном заседании. Однако, если данное ходатайство заявлено позже, то судья вправе отклонить его, сославшись на злоупотребление правом [11]. В данном случае суд не отказал лицу в защите или охране его права. Он просто указал ему на невозможность их защиты подобным способом.

Удаление участника процесса или его представителя, нарушающего порядок в судебном заседании, из зала судебного заседания (п. 2 ст. 159 Гражданского процессуального кодекса РФ). При этом данная мера не предполагает какого-либо произвольного, немотивированного лишения процессуальных прав участников процесса или отказа в допуске другого лица взамен удаленного представителя, если истец выступает с соответствующим ходатайством, не умаляет право участника процесса на судебную защиту, а лишь исключает возможность злоупотребления своим правом [12].

В данном примере истец или представитель также не лишаются принадлежащего им права, возникает другая ситуация, право не может быть обеспечено или по-другому не охраняется со стороны государства, происходит вмешательство в права управомоченных при реализации им своих прав. Однако полной охраны своего права они не лишаются, запрет быть представителем в данном процессе не распространяется на другие процессы.

В заключение хотелось бы еще раз отметить, что осуществление эффективной охраны прав человека является обязанностью государства. Однако сам субъект, осуществляя свои права с незаконной целью и незаконными средствами и причиняя при этом вред другим лицам и нарушая их права, должен понимать, что государство может применить к нему за это соответствующие санкции, ведь свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого человека.

Литература

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. – М.: АЗЪ, 1994. – С.226.
2. Рудаков А.А. Права и обязанности как парные юридические категории: вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2006. – С.11.
3. Янев Я. Правила социалистического общежития (их функции при применении правовых норм). – М., 1980. – С.181–182.
4. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М., 2000. – С. 22.
5. Матанцев Д.А. Злоупотребление правом в гражданско-правовых обязательствах // Бюл. нотариальной практики. – М.: Юрист, 2011. – № 5. – С. 4.

6. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.12.2010 по делу № А56-24008/2010 .
7. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2011 по делу № А13-7510/2009.
8. Постановление Европейского суда по правам человека от 06.04.2006г. «Дело «Черницын против Российской Федерации»» // Бюл. Европейского суда по правам человека. – 2007. – №2. – С. 97–104.
9. Азарков М.М. Проблемы злоупотребления правом в советском гражданском праве // Изв. АН СССР. Отделение экономики права. – 1946. – № 6. – С. 432–433.
10. Определение Конституционного Суда РФ от 20 июня 2006 г. № 243-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Череповского Михаила Васильевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации".
11. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за 3 квартал 2009 г. (утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 25 ноября 2009 г.) // Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. – 2010. – № 2.
12. Определение Конституционного Суда РФ от 16 января 2007 г. № 33-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Михайлович Дианы Ивановны на нарушение ее конституционных прав положением части второй статьи 159 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации".

УДК 338.439.02

В.А. Власов

**ВОПРОСЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
(КРАТКИЙ ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ И МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)**

В статье автором анализируются некоторые актуальные историко-политические и международно-правовые аспекты продовольственной безопасности в условиях глобализации.

Ключевые слова: *глобализация, глобализационные процессы, продовольственная безопасность, концепция, продовольственная проблема, международные организации.*

V.A. Vlasov

**FOOD SECURITY ISSUES IN GLOBALIZATION CONDITIONS (BRIEF HISTORICAL, POLITICAL
SCIENCE, INTERNATIONAL AND LEGAL ANALYSIS)**

Some topical historical, political, international and legal food security aspects in the globalization conditions are analyzed by the author in the article.

Key words: *globalization, globalization processes, food security, concept, food problem, international organizations.*

Сразу после завершения очередной русско-турецкой войны в 80-х годах XIX века начальник русского Главного штаба генерал Н.Н. Обручев указывал в служебной записке Царю, Императору всея Руси: «Если Россия бедна и слаба, если она намного отстала от Европы, то это, прежде всего, потому, что очень часто она неправильно решала самые коренные политические вопросы: где следует и где не следует ей жертвовать своим достоянием: если идти прежним путем, можно вконец погибнуть и быстро завершить свой цикл великой Державы: с застоєм внутри и непомерным внешним развитием»¹. Мысли, выраженные генералом Н.Н. Обручевым, являются актуальными в современный период времени в новых геополитических, геоэкономических, геосоциальных условиях.

¹ Военно-промышленный курьер. 2008. 8–14 окт.